

ИСТОРИЯ

УДК 327(73+510) «2009/2012/

Т.А. Бычкова

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ В 2009–2012 гг.

Статья посвящена проблеме «поворота» внешней политики Б. Обамы от европейской и ближневосточной к тихоокеанской. Делается вывод, что основополагающей причиной изменений во внешнеполитической стратегии США стал динамичный подъем экономики Китая, который успешно преодолел кризис 2008 г. и стал в 2010 г. второй экономикой мира. Обозначены реакция Китая на «поворот» американской политики, а также реакция средств массовой информации самих США на возможность второго издания холодной войны в американо-китайских отношениях.

Ключевые слова: «поворот Обамы к Азии»; тихоокеанская стратегия США; подъем Китая.

В период первого срока президентства Б. Обамы произошли существенные изменения в тихоокеанской стратегии Соединенных Штатов, и причиной этих изменений стала необходимость пересмотра политики США в отношении Китая.

Общепризнанным считается, что отношения США – Китай приобретают все большую значимость в современных международных отношениях. От того, как они складываются, зависит становление нового мирового порядка. Взлёт Китая до уровня второй экономики мира – что произошло в 2010 г. – заставляет политологов и ученых-историков пристально отслеживать эволюцию отношений США – Китая, чтобы понять, как и в какую сторону они меняются, ответить на вопросы, остро интересующие и американское, и мировое общественное мнение: возможно ли возвращение к политике сдерживания Китая образца эпохи холодной войны, неизбежен ли вооруженный конфликт между этими двумя гигантами?

Предшественник Б. Обамы Дж. Буш-мл. объявил было Китай стратегическим соперником и потенциальным противником Соединенных Штатов, но после 11 сентября 2001 г. он начал отступать от жёсткого курса по отношению к Китаю, так как главным врагом стал и был объявлен таковым международный терроризм, и Китай, в глобальной коалиции с другими державами, мог, по мнению американцев, оказать необходимую поддержку в борьбе с этим новым и опасным врагом. В период второго срока президентства Дж. Буша-мл. в коридорах власти в Вашингтоне приходят к той мысли, что многолетняя стратегия неоспариваемого первенства США в восточноазиатском регионе должна уступить стратегии вовлечённого партнерства и что приоритет двусторонних отношений должен быть заменён на приоритет многосторонних, коалиционных связей с государствами Восточной Азии, чтобы сбалансировать растущую мощь Китая. Президент Буш заговорил о «дружественном азиатском центре силы», а министр обороны Р. Гейтс в 2008 г. высказался в том духе, что США «хотели бы видеть намного более широкое сотрудничество наших союзников и партнеров по безопасности, чем просто отношения, похожие на контакт спицы с втулкой. Это не означает ослабления наших двусторонних связей, а, скорее, более надежную безопасность, если к ним добавить многостороннее сотрудничество» (здесь и

далее перевод мой. – Т.Б.) [1]. США были обеспокоены надёжностью системы безопасности их позиций в регионе, но это была не единственная причина их обеспокоенности.

Администрация Обамы пришла к власти в разгар мирового глобального финансового кризиса 2008 г., в результате которого, как выразился известный американский политолог Дж. Най, «тектонические пласты мировой политики сдвинулись» [2]. Кризис, по его мнению, «высветил реальность нового порядка в Азии и до некоторой степени в мире. Новые реальности были более быстро признаны в Азии, чем в Вашингтоне» [Там же]. У многих лидеров Азии сложилось впечатление, что Китай вышел из кризиса более окрепшим, а США – заметно ослабевшими. Стало ясно, что государства восточноазиатского региона могут задуматься о переориентации на Пекин как на более сильного и перспективного партнёра. В мире заговорили об «упадке» США и о сохранении поразительных темпов роста китайской экономики даже в период кризиса.

В начале января 2009 г. З. Бжезинский (советник по национальной безопасности президента-демократа Дж. Картера в 1977–1981 гг.) после поездки в Китай написал статью «Группа двух, которая может изменить мир», в которой предлагал создать стратегический союз США и Китая. Объединившиеся два гиганта должны сформулировать правила игры для остальных участников международного сообщества [3]. Генри Киссинджер (госсекретарь в республиканской администрации Р. Никсона) накануне инаугурации избранного президента Б. Обамы, 20 января того же года, т.е. вслед за Бжезинским, опубликовал статью в британской «Индепендент». В ней Киссинджер писал, что новый президент приходит к власти в непростой обстановке двух кризисов – финансового и международно-политического. Масштаб финансового кризиса таков, что преодолеть его можно только общими усилиями. Предлагаемый им выход заключался в том, чтобы выстроить новый мировой порядок, ядром которого будут США и КНР. Только совместные усилия двух стран позволят преодолеть последствия обрушившегося кризиса. Он писал, что нужна и должна появиться новая стратегия. Строить новую стратегию следует на основе ощущения общей судьбы, как это было с межатлантическим взаимодействием после Второй мировой войны [4].

В аналитических центрах была разработана идея «Большой двойки» (G-2). Предполагался двухполюсный мир, неформальный союз Соединенных Штатов и Китая, которые будут нести совместную ответственность за судьбы мира. В США планировали привлечь Китай к решению глобальных проблем на пространствах от Ближнего Востока до Северной Кореи. В контексте решения глобальных проблем администрация Обамы надеялась на помощь Китая в преодолении последствий финансового кризиса через объединение усилий главного мирового заёмщика и главного кредитора, т.е. использовать экономические возможности Китая для решения проблемы выхода из кризиса. О «Большой двойке» говорили как об экономическом симбиозе американских денег и китайского производства. Ей стали прочить трансформацию в неформальный политический центр управления миром.

Соединенные Штаты рассчитывали, что китайские политики ухватятся за эту идею, но, вопреки их ожиданиям, Пекин, поначалу действительно польщённый таким предложением, быстро отверг его, поскольку не хотел разделять с Соединенными Штатами ответственность за всё происходящее с их подачи в мире. Идея «Кимерики» (Chimerica) обсуждалась на протяжении полугода и, в конечном счёте, не претворилась в жизнь. Китай остался верен концепции многополярного мира. Китайские военные сочли эту идею нереальной, невозможной и немудрой, а премьер Вэнь Цзбао твёрдо отверг её как «неподходящую» и заявил, что «Китай остаётся развивающейся страной». В двойственной идентичности Китая – и поднимающаяся великая держава, и развивающаяся страна – прагматичные лидеры КНР предпочли пока остаться в статусе развивающейся страны и не захотели, чтобы их страна брала на себя роль лидирующей страны мирового масштаба [5].

Тем временем в феврале 2009 г. новый президент Обама объявил о намерении построить конструктивные отношения с Китаем, которые будут рассматриваться в Вашингтоне как диалог между двумя глобальными экономическими лидерами. Формирование восточноазиатской политики было поручено дипломатам-китаефилам – Азиатский департамент в Национальном совете безопасности возглавил Дж. Бадер, а заместителем госсекретаря стал главный архитектор китайской политики Б. Клинтон Дж. Стайнберг [6]. В это время первенствовало следующее мнение, высказанное профессором Дэвидом Лэмптоном в 2008 г.: «Желание китайского правительства быть лидером региона, так же как и его территориальные претензии и отношение к Тайваню, являются фундаментально разумными, а потому не представляют угрозы для США или мира» [7].

Хилари Клинтон, ставшая госсекретарём в администрации Обамы, уже в феврале 2009 г. посетила страны восточноазиатского региона – Китай, Индонезию, Филиппины, Японию, Южную Корею. Она убеждала лидеров этих стран, что США будут предпочитать дипломатические средства, что диалог с региональными партнёрами будет уважительным и вовлечённым, внешняя политика США не будет «ни импульсивной, ни идеологической». «Слушать надо столько же, сколько говорить», – подчеркнула она.

Более того, новый госсекретарь сделала необычное заявление о том, что администрация не позволит смешивать вопросы, связанные с правами человека, Тайванем и Тибетом, с вопросами экономических отношений между США и Китаем [1].

В апреле 2009 г. Обама и председатель КНР Ху Цзиньтао объявили об учреждении «Американо-китайского стратегического и экономического диалога». В ноябре 2009 г. президент и госсекретарь совершили совместную поездку в Китай, затем в Японию и Сингапур, на саммит АТЭС, в Южную Корею для встречи со странами АСЕАН. Обама стал первым американским президентом, который в первый год своего президентства посетил Китай.

Обама отложил встречу с Далай-ламой, когда тот посетил Вашингтон в октябре 2009 г. – это было нарушение режима ставших традиционными встреч с ним президентов США. Он отсрочил на 11 месяцев объявление о продаже оружия Тайваню. Было решено устранить идеологические раздражители – наложено табу на тему прав человека в Китае – американским дипломатам запретили встречи с китайскими диссидентами без разрешения госдепа. Были приглужены требования о снижении курса юаня, хотя эта тема продолжала оставаться самой обсуждаемой в американо-китайских контактах. Всё говорило о том, что новая администрация стремилась построить долгосрочное и позитивное сотрудничество с Китаем.

Критически настроенные к политике Обамы республиканцы стали сравнивать Обаму с Чемберленом, они заявляли, что повышенное внимание к Китаю лишь увеличит китайские амбиции. Д. Лэмpton, профессор университета Дж. Гопкинса, предупреждал: «Администрация Обамы перебрала с реверансами в адрес Пекина. Америка предстала в роли просителя и дала понять китайцам, что заинтересована в них намного больше, чем они в ней» [6].

В 2010 г. отношения США и Китая заметно охлаждаются. «Короткий медовый месяц», как его назвал профессор Денверского университета С. Чжао, закончился [8]. Американцы винили в этом заметно изменившееся «поведение» Китая. Политологи отметили, что изначальная и главная причина и начало изменений – кризис 2008 года. Китай выстоял в этом кризисе, сохранив темпы роста экономики. Джозеф Най писал, что после кризиса «многие китайцы ошибочно полагали, что США находятся в упадке» [9]. Китай обогнал Германию как самого большого экспортёра в мире. В 2010 г. он обогнал Японию по объёму ВВП и стал второй экономикой мира. Сократилась пропасть между США и Китаем: в 2003 г. ВВП Китая – 1 400 трлн долл. – составлял 1/8 американского – 10 900 трлн долл. В 2009 г. у Китая ВВП – 4 909 трлн долл. – составлял уже 1/3 от американского – 14 000 трлн долл. В 2010 г. ВВП Китая составлял 5,6 трлн долл., ВВП Японии – 5,4 трлн долл., ВВП США – 13,5 трлн долл. [5]. Обнаружился явный сдвиг в мировом балансе экономического преследования в пользу Китая. Позиции Китая в Тихоокеанском регионе укрепились – Китай превратился в крупнейшего торгового партнёра большинства стран региона, что, по мнению американских экспертов, подрывало экономическое влияние США. Лидеры Китая почувство-

вали себя настолько более уверенными в себе и в своей стране, что, соответственно, стали более решительно защищать национальные интересы и в отношениях с США, и на международной арене.

В марте 2010 г. Китай объявил Южно-Китайское море сферой своих коренных интересов, наряду с таковыми в Тибете и на Тайване. Китай необычно резко прореагировал на совместные антиподводолодочные американо-южнокорейские военные учения вблизи Корейского полуострова, выступил против появления американского авианосца «Джордж Вашингтон» в Жёлтом море. Ещё в 2009 г. произошёл инцидент, когда китайские военные корабли окружили противолодочный разведывательный корабль США «Безупречный» и дело чуть не дошло до стрельбы. Когда Б. Обама объявил в январе 2010 г. о продаже военной техники Тайваню на более чем 6 млрд долл., а также о продаже ему ракет «Пэтриот III», Министерство иностранных дел Китая впервые пригрозило наложить санкции на американские компании, занятые продажей оружия. Китай отказывался выносить споры по островам Спратли на международные переговоры. Китай, таким образом, показал решимость защищать свои морские ресурсы и стратегические воды. На саммите в Копенгагене, посвященном изменению климата, китайская делегация отказалась поддержать инициативы США по борьбе с глобальным потеплением. При этом отмечалось, что китайские чиновники позволяли себе препираться с американской делегацией и с самим Обамой. Когда не приглашённый на встречу премьера Вэнь Цзябао с лидерами Бразилии, Индии и ЮАР президент Обама явился без приглашения, китайская охрана преградила ему дорогу [6]. Отложенная встреча президента с Далай-ламой состоялась в начале 2010 г. и вызвала необычно жесткую реакцию со стороны Пекина. Китай отказывался пересматривать свою валютную политику, несмотря на постоянное давление США. В 2011 г. Китай, оказавшийся крупнейшим держателем долга США (1,1 трлн долл.), стал рекомендовать американцам «жить по средствам», сократить «гигантские военные расходы» и социальные программы, утверждал, что должно быть введено «международное наблюдение над выпуском долларов» [10]. Збигнев Бжезинский в начале января 2011 г., накануне визита Ху Цзиньтао в США, опубликовал статью в «Нью-Йорк таймс» под названием «Как нам остаться друзьями с Китаем», в которой посоветовал китайцам не преувеличивать преждевременно экономическую и глобальную роль своей страны и перечитать статью Сталина «Головокружение от успехов» [11].

В американских средствах массовой информации поведение Китая стали называть «агрессивным», риторику китайских политиков «воинственной». В американской прессе прокатилась волна публикаций о растущей «самоуверенности» Китая, о быстро увеличивающейся китайской военной угрозе.

Азиатская и китайская в её контексте политика Обамы начинает меняться во второй половине 2010 г. В ответ на «напористость» китайских действий правящая элита США решает сделать «китайскую политику Обамы осевой для формирования более широко-

го геополитического ландшафта в Азии» [12]. Эксперты заговорили о «новом реализме» Обамы. Превращение китайской экономики в центр огромной региональной сети стало неоспоримым фактом. Выяснилось, что полагаться только на двусторонние связи как с Китаем, так и с другими азиатскими государствами региона далее становится недостаточным. Необходимо было приступить к созданию многосторонних альянсов, куда вошли бы соседние с Китаем страны. Нейтрализовать растущую экономическую мощь Китая в восточноазиатском регионе можно было только противопоставлением огромной военной мощи США, пока недостижимой для него. Эту военную мощь предполагалось «подать» в форме старых, традиционных и заново выстроенных проамериканских альянсов с азиатскими соседями Китая. Намечалась политика стратегического сдвигания Китая.

Администрация Обамы начала формулировать новую политику, которую массмедиа вскоре стали трактовать как «азиатский поворот» Обамы. Поворот означал, что США будут проводить отныне более твёрдую, или, как её называли политологи, уверенную (smart) политику. Суть её заключалась в том, что США будут иметь дело с Китаем с позиции силы США, а не их слабости. В статье Хилари Клинтон, опубликованной в ноябрьском номере журнала «Форин полиси» за 2011 г., разъяснялось: «За последние десять лет мы вложили огромные ресурсы (имелись в виду войны в Ираке и Афганистане. – Т.Б.). В следующие десять лет мы должны быть умнее и действовать более системно в вопросе о том, куда тратить время и энергию, чтобы поддержать своё лидерство, защитить свои интересы и продвигать свои ценности, поэтому одной из ведущих задач в течение следующих десяти лет будет увеличение вклада США в АТР» [13]. Таким образом, она признавала, что США не могут доминировать одновременно во многих регионах и намерены после окончания военного пребывания в Ираке и Афганистане перенести центр тяжести экономического, политического и военного влияния США в АТР.

В октябре 2011 г. новый министр обороны США Леон Панетта нанёс визит в Азию – это был визит, подготавливающий появление президента в этом регионе. Он встретился с десятью министрами обороны стран АСЕАН, чтобы заверить их, что США не только остаются в регионе (ранее некоторые лидеры восточноазиатских стран высказывали сомнения на этот счёт), но и будут усиливать своё военное присутствие.

В ноябре 2011 г. Обама совершил весьма насыщенную 8-дневную поездку по Тихоокеанскому региону. Его поездку в прессе сравнивали с пьесой в трёх действиях. Первое действие происходило на саммите АТЭС (21 экономика) в Гонолулу, на котором США председательствовали впервые за 20 лет и который Обама использовал, чтобы заявить о перемещении фокуса внешнеполитической деятельности США в АТР и провозгласить приоритет Азии и Тихоокеанского региона для внешней политики США после 10-летия войн на Ближнем Востоке. Далее речь шла об экономической значимости региона для США. «Как самый быстро развивающийся регион мира, ни один рынок не яв-

ляется более важным для нашего экономического будущего, чем азиатско-тихоокеанский – регион, где наш экспорт уже поддерживает 5 миллионов американских рабочих мест», – сказал президент.

На саммите он заявил, что США создают региональную зону свободной торговли под названием Транс-тихоокеанское партнёрство (ТТП), которая объединит Австралию, Новую Зеландию, Малайзию, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Чили, Перу – и США. Китаю дали понять, что он может быть включён только в случае выполнения некоторых (заведомо невыполнимых) условий: понизить курс юаня, открыть рынок для иностранных компаний, перестать субсидировать государственные предприятия, защищать интеллектуальную собственность, т.е. «играть по правилам», как выразился Обама [14]. ТТП задумывался как модель будущих объединений в АТР, «золотой стандарт», в котором будут ликвидированы тарифы на все продаваемые товары членов объединения, сокращены барьеры в тех секторах торговли, которые находятся вне стандартов, установленных в ВТО. Целью США, по словам Обамы, была «охота за новыми рынками», «удвоение американского экспорта, что поможет миллионам американцев получить работу» [15]. ТТП противопоставлялся азиатскоцентричным объединениям типа АСЕАН+3 и АСЕАН+6, Восточно-Азиатский саммит (ВАС), куда США до сих пор не входили.

Поскольку ключевым партнёром для многих азиатских стран становился Китай, «относительная важность США как торгового партнёра для многих падает», – отмечали конгрессмены в письме, подготовленном для членов комитетов конгресса. «Если мы хотим иметь влияние на процесс создания более широких региональных торговых альянсов, нам необходимо быть там. Мы не можем продвигать наши экономические интересы, если мы не за столом... Если американские торговые связи уменьшатся, тогда и стратегические интересы США пострадают», – отмечали авторы письма [16]. Было решено, что ТТП начнёт действовать в 2013 г. и что США начнут участвовать в саммитах ВАС, который «станет, – по словам министра обороны Л. Панетты, – главным институтом для обсуждения стратегических вопросов и вопросов безопасности» [17].

Второе действие «пьесы» разворачивалось в Австралии. Здесь обсуждался военный аспект новой стратегии США в АТР. «Так как мы заканчиваем сегодняшние войны (в Ираке и Афганистане. – Т.Б.), я озадачил мою команду по национальной безопасности сделать наше присутствие и миссию в АТР высшим приоритетом», – заявил Обама по прибытии в г. Дарвин [18]. Было объявлено, что этот город становится отныне новым центром операций США в Азии, но не будет их постоянной военной базой. Сюда в 2012–2013 гг. должны прибыть 2 500 морских пехотинцев, придут военные корабли и самолёты. Будут проводиться военные учения. Обама заверил лидеров региона, что урезание бюджета Пентагона, которое планировал конгресс (450 млрд долл. в течение 10 лет) не будет распространяться на АТР. Эти относительно «скромные» действия, как отметила «Нью-Йорк таймс», «Обама подал как краеугольный камень стра-

тегии, которая позволит более твёрдо противостоять Китаю» [19].

Третье действие происходило на о. Бали, на Восточно-Азиатском саммите, в котором участвовали 18 государств. Здесь Обама говорил о неотложной необходимости «защитить наших союзников, обеспечить безопасность региона в широком смысле слова», при этом признав, что «частью контекста принимаемой политики является поднимающийся Китай» [18]. Речь шла о многочисленных «жалобах» филиппинцев и вьетнамцев на вызывающее поведение китайцев в Южно-Китайском море, объявленном Китаем зоной своих коренных интересов, чего не хотели признавать соседи Китая. Хилари Клинтон приняла сторону Филиппин в их споре с Китаем по островам Спратли – она намеренно называла спорные воды не Южно-Китайским морем, а так, как их называли филиппинцы – Западно-Филиппинским морем [20]. Обама, тем не менее, пытался подчеркнуть нейтралитет США в спорах азиатских стран: «Мы не встаём на чью-либо сторону, мы в целом за морскую безопасность – как тихоокеанская держава, как морская держава, как торгующая держава и как гарант безопасности в Тихоокеанском регионе» [21]. Китайская делегация во главе с премьером Вэнь Цзябао безуспешно настаивала на необходимости решения спорных моментов один на один с каждой заинтересованной стороной, а не на саммите: «внешние силы не должны вмешиваться ни под каким предлогом», «восточно-азиатский форум – не место для дискуссий» [14]. Однако Обама подал дело так, что обеспокоенные соседи Китая считают, что им трудно будет сопротивляться давлению Китая при переговорах один на один, поэтому они приветствуют обсуждение спорных вопросов в присутствии США на саммите, т.е. предпочитают многостороннее решение морских споров.

Томас Донилен, советник президента по национальной безопасности, заявил, что США намерены «поддержать и увеличить сильную сеть союзников и партнёров» в Тихоокеанском регионе [22]. Речь шла о том, чтобы, с одной стороны, поддержать традиционных союзников – Японию, Южную Корею. С другой стороны, США поставили задачу создать сильное стратегическое партнёрство с Вьетнамом и Филиппинами, которые находятся как бы «у входа в Китай», а также с Мьянмой, куда отправилась Хилари Клинтон с визитом такого уровня впервые за 56 лет в ноябре 2011 г. Мьянма до сих пор имела «нехорошую» репутацию в западном мире, поскольку там существовал недемократический, диктаторский режим, и её поддерживал и был самым большим экономическим партнёром только Китай. Китай с опаской наблюдал за тем, как американцы обхаживают лидеров Мьянмы. Гораздо большее внимание США стали уделять Индии, поскольку Китай заметно распространяет своё присутствие в Южной Азии, на побережье Индийского океана – через торговлю, инвестиции в инфраструктуру, формирование «нити жемчуга» (обходные морские пути для поставок энергоресурсов и строительство баз) в Пакистане, Шри-Ланке и других странах. На решение Вашингтона помочь Индии в сфере ядерной энергетики Китай ответил возрастани-

ем помощи Пакистану в его желании расширить его собственный ядерный потенциал.

Новая стратегия Обамы была официально объявлена 5 января 2012 г. В апреле этого года в Дарвин прибыли первые 180 морских пехотинцев. К 2017 г. здесь обоснуются 2 500 морпехов США.

Первоначальная ответная реакция со стороны Китая на активизацию политики США в АТР исходила от государственного агентства Синьхуа. Оно обвинило Обаму «в зарабатывании голосов» в начавшейся избирательной кампании в США, в том, что США отвлекают общественное мнение у себя в стране от экономических проблем. Синьхуа подвергало сомнению, будет ли азиатско-тихоокеанская политика США способствовать региональной стабильности и процветанию? Оно давало рекомендации «сосредоточиться на собственной экономике и не вмешиваться в региональные морские диспуты», «Соединённым Штатам следует сначала навести экономический порядок в доме», «США необходимо пересмотреть свои двойные стандарты вместо того, чтобы читать лекции Китаю». В начале 2012 г. Пекин склонялся к тому выводу, что действия США выглядят как возобновление политики сдерживания Китая: «Форсируя своё военное присутствие в Тихоокеанском регионе, Соединённым Штатам следует воздерживаться от поигрывания мускулами, так как это не поможет решить региональные проблемы. Если США неразумно насаждают милитаризм в регионе, это будет выглядеть как поведение слона в китайской лавке и будет угрожать миру вместо укрепления региональной стабильности».

Министерство иностранных дел Китая отреагировало сдержанно: посылка американских войск в северную Австралию «может оказаться не совсем подходящей» [23]. Министерство обороны Китая посоветовало США «быть осторожнее в словах и действиях... большая осторожность в словах и действиях сделает больше для пользы отношений между двумя странами и их военными институтами» [24]. Цаньжун Изинь, заместитель директора Института международных отношений и Центра американских исследований Народного университета Китая, высказал своё понимание ситуации так: «США хотят стратегически сдерживать Китай, окружив его в форме английской буквы “с”. Этот приём был уже использован ими ранее в отношении СССР. Это пока ещё не глобальное сдерживание, а его первая стадия – контакты». Переход ко второй стадии – «серьёзному противостоянию», полагает он, будет происходить медленно, поскольку обе страны сильно дорожат своими отношениями [25].

Вернувшись из поездки по азиатским странам, Обама провозгласил начало «тихоокеанского века», а себя называл «первым тихоокеанским президентом» [26]. Обозначившийся поворот в американских внешнеполитических приоритетах и намеченный перенос военной мощи в тихоокеанское пространство показались многим политологам и публицистам «неожиданным», «внезапным», в периодических изданиях пошла волна оценок, дискуссий, вопросов о будущем американо-китайских отношений.

Новый курс Обамы стали называть «доктриной Обамы», «Атлантической хартией для Тихоокеанского века», «новой военной стратегией США в АТР».

Периодика пестрела острыми заголовками: «Pax Americana или Pax Sinica?», «Как Китай может победить Америку?», «Как только США взглянут на Азию, они везде видят Китай», «Подъём Китая не означает нашей декоронации» и т.д.

Чаще всего обсуждался – и обсуждается – вопрос о том, насколько быстро Китай догонит Америку и чем может закончиться конфронтация США и Китая – не дойдёт ли дело до возобновления «холодной войны» и возрождения стратегии сдерживания Китая, а может быть, и серьёзного военного конфликта между ними?

Маститые авторы, к чьему мнению всегда внимательно прислушивались не только в США, обосновывали свои позиции на страницах периодических изданий США. В 2011 г. вышла из печати книга Г. Киссинджера «О Китае», которая вызвала поток противоречивых рецензий профессионалов и публицистов. Одни обвиняли Киссинджера в том, что он – китаефил и не знает китайской истории, другие высоко оценили его труд. Киссинджер занял взвешенную позицию и, давая интервью по поводу выхода книги, убеждал, что надо принять как должное, что Китай будет становиться сильнее, но нельзя каждое его действие рассматривать как акт агрессии. Он полагает, что в новом мировом порядке ни одна из держав не одержит верх над другими и поэтому XXI в. не будет китайским веком: «Китай слишком занят внутренними делами в предстоящие годы, чтобы становиться супердержавой». Тем не менее Киссинджер не исключает возможности создания китаецентричного азиатского блока, который будет доминировать в западной части Тихого океана. «Соединённые Штаты должны продолжать противостоять гегемонистским устремлениям азиатских стран. При этом в долгосрочной перспективе взаимоотношения с Китаем не должны формироваться исходя из предпосылки о неизбежности «конечной стратегической дуэли». Маловероятно, что Китай для достижения стратегической цели стать новой сверхдержавой будет опираться на военную силу. Китайские руководители, как прошлые, так и нынешние, всегда отличались осторожностью, спокойствием и проницательностью в достижении своих целей», – убеждает он поднимающих на щит «китайскую угрозу» [27].

Джозеф Най, известный американский политолог, автор термина «мягкая сила» (автор данной статьи полагает, что термин появился после изучения Наем дипломатической практики Китая, осуществляемой на протяжении сотен лет), тоже призывает не преувеличивать мощь Китая. «Это ошибочное представление, что США находятся в упадке, – оно ведёт к излишнему высокомерию Китая и к страху внутри США, а это делает компромисс и сотрудничество более трудными. Обе страны должны расслабиться и осознать, что они выигрывают от сотрудничества больше, чем от конфликта». «Самое опасное сейчас – страх. Надо бояться этого страха. Мы не должны бояться подъёма Азии и Китая. Если мы это поймём, мы будем способны управлять этим процессом». «Только Китай может сдерживать Китай», «последнее, чего хотят США – это холодной войны в Азии», – убеждает Най [28].

3. Бжезинский тоже предупреждает: «Очень просто начать демонизировать Китай, а китайцы в ответ начнут демонизировать нас. Неужели мы этого хотим?» [29].

Профессор Л. Одгаард из Дании считает, что «у Китая сейчас небольшой интерес к продвижению системных изменений в мировом порядке, он больше заинтересован в отстаивании своих коренных интересов» [30]. По его мнению, в XXI в. будет существовать бифуркационный международный порядок – сосуществование США, которые будут продолжать настаивать на универсальных либеральных и демократических нормах, – и Китая, который будет продолжать твёрдо отстаивать свои суверенные права [Там же].

Официальное объяснение нового, так называемого азиатского поворота в стратегии США таково: цель США – не помешать развитию Китая, а перебалансировать американские интересы. «Это не имеет ничего

общего с изолированием или сдерживанием кого бы то ни было», – заявил помощник президента по безопасности Донилен [31].

Соединенные Штаты не скрывают, что одна из главных целей их внешней политики в долгосрочном плане – обуздание Китая. Поскольку экономический подъем Китая невозможно остановить, так же как и изолировать эту страну на международной арене, США попытаются создать такую расстановку сил в Восточной Азии, чтобы Китаю пришлось принимать решения в сформированной ими новой среде проамерикански настроенных соседей – США продолжат наращивать свой военный потенциал и обретать надежных союзников. Они будут вытеснять Китай из Мьянмы, Таиланда, Камбоджи – близких партнеров Китая. Понятно, что новая объявленная стратегия США пока только озвучена и ещё не наполнилась существенным фактическим содержанием, но это – дело времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tow W., Loke B. Rules of engagement: America's Asia-Pacific security policy under an Obama administration // Australian Journal of International Affairs. Vol. 63, № 4. Dec. 2009. URL: <https://researchers.anu.edu.au/publications/50915> (дата обращения: 12.03.2013).
2. Overholt W. China in the Global Financial Crisis: Rising Influence, Rising Challenges // The Washington Quarterly. Jan. 2010. URL: http://csis.org/files/publication/twq10januaryoverholt_0.pdf (дата обращения: 01.05.2013).
3. Brzezinski Z. The Group of Two that could change the world // The Financial Times. January 13. 2009. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac.html#axzz30QqK59Vb> (дата обращения: 01.05.2014).
4. Маслов О.Ю. G-2, или Американо-китайский двухполярный мир: вызов для Китая // Независимое аналитическое обозрение. 26.01.2009. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2009/01/26/usachina2wchi/> (дата обращения: 12.03.2014).
5. Zhao S. Understanding China's assertive foreign policy behavior during the global financial meltdown // The World Financial Review. Jan. 3. 2012. URL: www.worldfinancialreview.com/?p=409 (дата обращения: 19.03.2014).
6. Терентьев Л. США и Китай: от проекта «большой двойки» к «холодной войне». Центр стратегических оценок и прогнозов. 18.02.2010. URL: <http://www.csef.ru/index.php/ru/oborona-i-bezopasnost/project/-/-/?id=914> (дата обращения: 25.01.2014).
7. Barrett L. McCormick. Electronic reference: David M. Lampton. The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds // China Perspectives. 2009/2. URL: <http://chinaperspectives.revues.org/4822> (дата обращения: 15.02.2014).
8. Zhao S. Shoring up US Leadership in the Asia-Pacific: the Obama Administration's Hedge Strategy against China. Draft to be presented at the 2011 Fulbright Symposium «Australia-US Relations and the Rise of China: from Bilateralism to Trilateralism?», 11–12th August 2011, Burwood Campus, Deakin University, Melbourne, Australia. URL: <http://www.deakin.edu.au/arbs-ed/shss/events/fullbright/zhao-suisheng.pdf> (дата обращения: 16.02.2014).
9. Nye J.S. Obama's Pacific Pivot // Project Syndicate. A World of Ideas. Dec. 6. 2011 URL: www.project-syndicate.org/commentary/obama-s-pacific-pivot (дата обращения: 12.04.2014).
10. The New York Times. 2011. 6 Aug. URL: www.nytimes.com (дата обращения: 18.03.2014).
11. The New York Times. 2011. 2 Jan. URL: www.nytimes.com (дата обращения: 21.03.2014).
12. Chellaney B. The Obama Administration's Strategy in Asia. CiDOB Casa Asia, Real Instituto Elcano. URL: <http://chellaney.net/category/papers/> (дата обращения: 14.03.2013).
13. Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. November 2011. URL: www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/Americas_pacific_century (дата обращения: 12.03.2013).
14. Grammaticas D. Obama stirs up China's sea of troubles // BBC News Asia. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-15795088> (дата обращения: 12.03.2014).
15. The New York Times. 2011. 12 Nov. URL: www.nytimes.com (дата обращения: 13.02.2014).
16. Fergusson I., Vaughn B. The Trans-Pacific Strategic Economic Agreement. December 7. 2009. URL: fpc.state.gov/documents/organization/135949.pdf (дата обращения: 11.02.2014).
17. Lohman W., Warshaw R. President Obama's Pacific Swing: Commitment Means more than just Showing the Flag // The Heritage Foundation. Nov. 10. 2011. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2011/11/president-obamas-pacific-swing-commitment-means-more-than-just-showing-the-flag> (дата обращения: 19.03.2013).
18. Lothian D., Jansen L. Obama pledges U.S. military power in Pacific // CNN. Nov. 17, 2011. URL: http://edition.cnn.com/2011/11/16/world/asia/australia-obama-trip/index.html?hpt=wo_c2 (дата обращения: 11.02.2014).
19. The New York Times. 2011. 16 Nov. URL: www.nytimes.com (дата обращения: 13.03.2014).
20. Obama blog. URL: obamabarack.blogspot.com (дата обращения: 20.02.2014).
21. The New York Times. 2011. 19 Nov. URL: www.nytimes.com (дата обращения: 12.02.2014).
22. The New York Times. 2011. 29 Nov. URL: www.nytimes.com (дата обращения: 12.02.2014).
23. China state media slams Obama's Asia-Pacific visit as re-election tool // The China Post. 2011. 17 Nov. URL: chinapost.com.tw/asia/regional-news/2011/11/17/323218/China-state.htm (дата обращения: 12.04.2014).
24. China warns US to be careful after Obama's defence strategic rethink // Guardian. 2012, 9 Jan. URL: www.guardian.co.uk/world/2012/jan/09/china-us-careful-defence-strategy (дата обращения: 19.03.2013).
25. Лаукканен А. Китай и Россия в новой военной стратегии США. Эксперты о возможных последствиях новой военной стратегии США в АТР // Голос Америки. Новости. Русская служба. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2012/01/kitaj-i-rossiya-v-novoj-voennoj-strategii-ssha/> (дата обращения: 26.02.2014).
26. Cross T. Obama's 'Pacific century' a challenge to China // RFI English. 2011, 20 Nov. URL: <http://www.english.rfi.fr/node/120830> (дата обращения: 16.03.2013).
27. Kissinger H. China Wont be Next Superpower // The Huffington Post. Canada, 14 March, 2012. URL: http://www.huffingtonpost.ca/2011/06/18/henry-kissinger-china-won_n_879721.html (дата обращения: 12.02.2014).

28. Nye J. Global Power Shifts // Sweet Speeches alpha. 2010, 1 July. URL: www.sweetspeeches.com/s/699-joseph-nye-global-power-shifts (дата обращения: 12.02.2014).
29. Люс Э. Обед с Бжезинским // ИноСМИ. URL: www.inosmi.ru/usa/20120115/183037330.html (дата обращения: 11.03.2013).
30. Odgaard L. China and Coexistence: Beijing's National Security Strategy for the 21st Century // Woodrow Wilson International Center for scholars. Kissinger Institute on China and U.S. 2012, 12 March. URL: <http://www.wilsoncenter.org/event/china-and-coexistence-beijings-national-security-strategy-for-the-twenty-first-century-0> (дата обращения: 12.05.2013).
31. Werner E. Obama Pacific Visit: President Portrays Trip As Hunt For New Markets // The World Post. 2011. 19 Nov. URL: http://www.huffingtonpost.com/2011/11/19/obama-asia-visit_n_1103003.html (дата обращения: 12.05.2013).

Статья представлена научной редакцией «История» 3 июля 2014 г.

THE CHINESE POLICY OF OBAMA'S ADMINISTRATION IN 2009-2012

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 106-113. DOI: 10.17223/15617793/388/18

Bychkova Tamara A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bych1941@yandex.ru

Keywords: Obama's shift; Far East strategy; China's rise; Pacific trip of Obama and H. Clinton.

This article is devoted to changes which took place in the US Chinese policy in 2009-2012, the first term of B. Obama as president. China's rise became the principle reason to transform all the Pacific policy of the United States. After the global financial crisis of 2008-2009 the economic and political power of the US and Europe seemed to be weakened, especially in the eyes of the Asian states. Many of them oriented their economic development to China and became dependent on it. At the same time these countries felt menace to loose their confidence in their security, which depended on the USA. As for China, the crisis of 2008-2009 did not adversely affected it greatly. Moreover, in 2010 the Chinese economy became the second one in the world. The main aim of the US in these circumstances became to preserve their presence, power and control over the region of Eastern Asia. They decided not only to strengthen their "old" partners – Japan, RK, Thailand, Australia – but also to form new, multilateral alliances with other Asian states to face the Chinese challenge. However, short history of G-2 showed how difficult it is to deal with the contemporary Chinese politicians. The US idea that two giants – the USA and China – should take the heavy burden of ruling all the international relations and decide all the serious problems together was not accepted by the Chinese politicians. They did not want to take the American problems on themselves and wanted to stay a developing country but not one of the world's leaders. The reaction of China to the American policy also takes place in the paper. After 2010 the relations between the USA and China become cool. China began to act more offensively. It declared the South-Chinese Sea the sphere of its national interests. China refused to revise its financial policy despite the American pressure. The American mass media began to call such a behavior "aggressive" and its rhetoric – militant. The President's Administration declared a new policy which newspapers and magazines called "Obama's shift". The American politicians decided to pursue the so-called "smart" policy in relations with China and Asian states and transfer the focus of this policy to the Pacific region. In 2011 State Secretary H. Clinton, then President B. Obama went for an Asian trip, where they declared priority of the Far Eastern region in the US foreign policy. Obama declared creating the Trans-Pacific Partnership as a zone of free trade. China was told that it could be involved in this organization only if it would implement a few conditions which are unfeasible just now. In Australia Obama declared that Darwin would be a new center of American operations in Asia but it would not be a military base. He began to create "strong strategic partnership" with Vietnam, the Philippines, Myanmar. Far more attention was given to India. The new strategy was officially declared on 5 of January in 2012. Obama called himself "the first Pacific president". The most debatable questions in the American periodicals in 2011-2014 are: "Pax Americana or Pax Sinica?", "Will there be a new cold war?"

REFERENCES

1. Tow W., Loke B. Rules of engagement: America's Asia-Pacific security policy under an Obama administration. *Australian Journal of International Affairs*, 2009, vol. 63, no. 4. Available at: <https://researchers.anu.edu.au/publications/50915>. (Accessed: 12th March 2013). DOI: 10.1080/10357710903312546
2. Overholt W. China in the Global Financial Crisis: Rising Influence, Rising Challenges. *The Washington Quarterly*, 2010, January. Available at: http://csis.org/files/publication/twq10januaryoverholt_0.pdf. (Accessed: 01st May 2013). DOI: 10.1080/01636600903418652
3. Brzezinski Z. The Group of Two that could change the world. *The Financial Times*, January 13, 2009. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac.html#axzz30QqK59Vb>. (Accessed: 01st May 2014).
4. Maslov O.Yu. G-2, ili Amerikano-kitayskiy dvukhpolyarnyy mir: vyzov dlya Kitaya [G-2, or the US-China bipolar world: a challenge for China]. *Nezavisimoe analiticheskoe obozrenie*, January 26, 2009. Available at: <http://www.polit.nnov.ru/2009/01/26/usachina2wchi/>. (Accessed: 12th March 2014).
5. Zhao S. Understanding China's assertive foreign policy behavior during the global financial meltdown. *The World Financial Review*, January 3, 2012. Available at: www.worldfinancialreview.com/?p=409. (Accessed: 19th March 2014).
6. Terent'ev L. *SShA i Kitay: ot proekta "bol'shoy dvoynki" k "kholodnoy voyne"* [US and China: from the project "Big Two" to the "Cold War"]. Center for Strategic Studies and forecasts. 18th February 2010. Available at: <http://www.csef.ru/index.php/ru/oborona-i-bezopasnost/project/-/-/?id=914>. (Accessed: 25th January 2014).
7. Barrett L. McCormick. Electronic reference: David M. Lampton. The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds. *China Perspectives*, 2009, no. 2. Available at: <http://chinaperspectives.revues.org/4822>. (Accessed: 15th February 2014).
8. Zhao S. *Shoring up US Leadership in the Asia-Pacific: the Obama Administration's Hedge Strategy against China*. Draft presented at the 2011 Fulbright Symposium "Australia-US Relations and the Rise of China: from Bilateralism to Trilateralism?", 11–12th August 2011, Burwood Campus, Deakin University, Melbourne, Australia. Available at: <http://www.deakin.edu.au/arbs-ed/shss/events/fulbright/zhao-suisheng.pdf>. (Accessed: 16th February 2014).
9. Nye J.S. Obama's Pacific Pivot. *Project Syndicate. A World of Ideas*, December 6, 2011. Available at: www.project-syndicate.org/commentary/obama-s-pacific-pivot. (Accessed: 12th April 2014).
10. *The New York Times*, 2011, 6 August. Available at: www.nytimes.com. (Accessed: 18th March 2014).
11. *The New York Times*, 2011, 2 January. Available at: www.nytimes.com. (Accessed: 21st March 2014).
12. Chellaney B. *The Obama Administration's Strategy in Asia*. CiDOB Casa Asia, Real Instituto Elcano. Available at: <http://chellaney.net/category/papers/>. (Accessed: 14th March 2013).
13. Clinton H. America's Pacific Century. *Foreign Policy*, 2011, November. Available at: www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/Americas_pacific_century. (Accessed: 12th March 2013).

14. Grammaticas D. *Obama stirs up China's sea of troubles*. BBC News Asia. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-15795088>. (Accessed: 12th March 2014).
15. *The New York Times*, 2011, 12 November. Available at: www.nytimes.com. (Accessed: 13th February 2014).
16. Fergusson I., Vaughn B. *The Trans-Pacific Strategic Economic Agreement*. December 7, 2009. Available at: fpc.state.gov/documents/organization/135949.pdf. (Accessed: 11th February 2014).
17. Lohman W., Warshaw R. President Obama's Pacific Swing: Commitment Means more than just Showing the Flag. *The Heritage Foundation*, November 10, 2011. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2011/11/president-obamas-pacific-swing-commitment-means-more-than-just-showing-the-flag>. (Accessed: 19th March 2013).
18. Lothian D., Jansen L. *Obama pledges U.S. military power in Pacific*. CNN. November 17, 2011. Available at: http://edition.cnn.com/2011/11/16/world/asia/australia-obama-trip/index.html?hpt=wo_c2. (Accessed: 11th February 2014).
19. *The New York Times*, 2011, 16 November. Available at: www.nytimes.com. (Accessed: 13th March 2014).
20. Obama blog. Available at: obamabarack.blogspot.com. (Accessed: 20th February 2014).
21. *The New York Times*, 2011, 19 November. Available at: www.nytimes.com. (Accessed: 12th February 2014).
22. *The New York Times*, 2011, 29 November. Available at: www.nytimes.com. (Accessed: 12.02.2014).
23. China state media slams Obama's Asia-Pacific visit as re-election tool. *The China Post*, 2011, 17 November. Available at: chinapost.com.tw/asia/regional-news/2011/11/17/323218/China-state.htm. (Accessed: 12th April 2014).
24. China warns US to be careful after Obama's defence strategic rethink. *Guardian*, 2012, 9 January. Available at: www.guardian.co.uk/world/2012/jan/09/china-us-careful-defence-strategy. (Accessed: 19th March 2013).
25. Laukkanen A. *Kitaj i Rossiya v novoy voennoj strategii SShA. Eksperty o vozmozhnykh posledstviyakh novoy voennoj strategii SShA v ATR* [China and Russia in the new US military strategy. Experts about the possible consequences of the new US military strategy in the Asia Pacific region]. Voice of America. News. Russian Service. Available at: <http://www.gazetaprotestant.ru/2012/01/kitaj-i-rossiya-v-novoj-voennoj-strategii-ssha/>. (Accessed: 26th February 2014).
26. Cross T. Obama's 'Pacific century' a challenge to China. *RFI English*, 2011, 20 November. Available at: <http://www.english.rfi.fr/node/120830>. (Accessed: 16th March 2013).
27. Kissinger H. China Wont be Next Superpower. *The Huffington Post*, Canada, 2012, 14 March. Available at: http://www.huffingtonpost.ca/2011/06/18/henry-kissinger-china-won_n_879721.html. (Accessed: 12.02.2014).
28. Nye J. Global Power Shifts. *Sweet Speeches alpha*, 2010, 1 July. Available at: www.sweetspeeches.com/s/699-joseph-nye-global-power-shifts. (Accessed: 12th February 2014).
29. Lyus E. Obed s Bzhezinskim [Lunch with Brzezinski]. *InoSMI*. Available at: www.inosmi.ru/usa/20120115/183037330.html. (Accessed: 11th March 2013).
30. Odgaard L. *China and Coexistence: Beijing's National Security Strategy for the 21st Century*. Woodrow Wilson International Center for scholars. Kissinger Institute on China and U.S. 2012, 12 March. Available at: <http://www.wilsoncenter.org/event/china-and-coexistence-beijings-national-security-strategy-for-the-twenty-first-century-0>. (Accessed: 12th May 2013).
31. Werner E. Obama Pacific Visit: President Portrays Trip As Hunt For New Markets. *The World Post*, 2011, 19 November. Available at: http://www.huffingtonpost.com/2011/11/19/obama-asia-visit_n_1103003.html. (Accessed: 12th May 2013).

Received: 03 July 2014